

Михаил Васильевич Фрунзе

Единая военная доктрина и Красная Армия

Михаил Фрунзе

**Единая военная доктрина
и Красная Армия**

«Public Domain»

Фрунзе М. В.

Единая военная доктрина и Красная Армия / М. В. Фрунзе — «Public Domain»,

ISBN 978-5-457-21940-3

ISBN 978-5-457-21940-3

© Фрунзе М. В.
© Public Domain

М. Фрунзе

Единая военная доктрина и Красная Армия

Одним из наиболее важных вопросов, привлекающих внимание нашей современной военной мысли, является вопрос о так называемой «единой военной доктрине».

Предметом оживленного обсуждения служил он в статьях, помещенных рядом военных специалистов на страницах ныне уже не существующего журнала «Военное Дело», к нему же вплотную подходит мысль армейских работников, о чем свидетельствуют протоколы многих военных совещаний, посвященных вопросам реорганизации Красной армии.

Все это говорит о наличии глубокого теоретического и практического интереса, возбуждаемого данным вопросом. Но, к сожалению, дальше простого интереса дело вперед пока не двинулось, ибо до сих пор мы не только не имеем попыток систематизации учений о нашей военной доктрине, но и самое содержание этого понятия является в достаточной степени смутным и неопределенным.

Характерна в этом отношении та разногласия мнений и взглядов, которая обнаружилась в статьях наших военных специалистов. Вышло буквально по пословице: «сколько голов, столько и умов». По признанию крупнейших представителей военного мира оказалось, что никаких определенных взглядов у нашего старого генерального штаба по этому основному вопросу военной теории не существует и, даже более того, – нет ясного представления, в чем собственно состоит сам вопрос, нет умения правильно поставить его.

Этот факт, говорящий прежде всего о крайней скудости военно-теоретического багажа, доставшегося нам в наследство от старой армии, способен навести на грустные размышления и по поводу наших дальнейших попыток в этом направлении. И надо признать, что некоторая доля основательности опасений подобного рода, несомненно, есть, но только все же известная доля.

Надо вспомнить ту общественно-политическую обстановку, в которой развивалась и работала до времен революции военная мысль. Вспомнить, что в атмосфере полицейско-самодержавного строя, с его подавлением всякой общественной и личной инициативы, на фоне общей экономической и политической отсталости, с крайней рутинностью навыков и взглядов во всех сферах общественной деятельности, конечно, не могло быть и речи о каком-то широком научном творчестве.

Все эти уродливости особенно ярко сказывались в постановке нашего военного дела, где беспощадно пресекалась в корне пытливая мысль и подрезалась инициатива. Поэтому объективно никто не может ставить в вину старому генеральному штабу той растерянности и беспомощности, которые обнаруживаются по ряду вопросов. Тем не менее факт остается фактом и считаться с ним приходится всем тем, кому дороги интересы дальнейшего развития и укрепления военной мощи советской республики.

Мы думаем, что на основе вновь создающихся общественных отношений в обстановке, не только позволяющей, а прямо требующей от каждого честного гражданина выявления максимальной энергии и инициативы, сумеет быстро развиваться и окрепнуть и наша военно-теоретическая мысль. Думаем, что среди старого генерального штаба найдется не мало работников, способных совлечь со своего духовного «я» одежды ветхого Адама, не могущего мыслить иначе, как в пределах привычных представлений и узких рамок буржуазного мировоззрения, с его духом мещанской тупости и косности.

В этой способности стряхнуть с себя остатки старой рутинности, разобраться в сложности происходящих вокруг нас явлений, стать на точку зрения выдвигающихся на арену жизни

новых общественных классов, заключается основное условие плодотворности теоретической работы наших товарищей-специалистов. Практический же опыт, полученный многими из них в рядах Красной армии, даст для этой работы достаточный материал.

Все это, на-ряду с деятельностью только что начинающего распускать крылья молодого поколения наших военных работников, выдвинувшихся за время революционных войн из народных низов, дает полную уверенность в том, что в ближайшем будущем дело осмысливания нашего военного опыта, выработки тех единых взглядов, которые должны лечь в основу боевой подготовки Красной армии и отсутствие чего сейчас болезненно чувствуется в ней всеми с верху до низу, – двинется быстро вперед.

Предлагаемая вниманию читателей статья является попыткой поставить вопрос о «единой военной доктрине» с точки зрения интересов рабочего государства и революции, и наметить тот примерный путь, которым, как нам кажется, должна идти разработка вопроса.

Прежде всего, что такое из себя представляет самое понятие «единая военная доктрина»? В чем практический смысл этой идеи?

Ответ на этот вопрос мы можем получить, бросив самый поверхностный взгляд на сущность современных войн, характер нынешних боевых задач и условия их разрешения.

Войны текущего исторического периода в сравнении с предшествующей эпохой носят целый ряд характерных особенностей. В то время, как прежде исход боевых столкновений зависел от сравнительно небольших групп населения, образовывавших или постоянные отряды, считавшие войну своей профессией, или же временно привлекавшихся для этих целей, – теперь участниками войн являются почти поголовно целые народы; сражаются не тысячи и десятки тысяч людей, а целые миллионы; самые войны втягивают в свой круговорот и подчиняют себе решительно все стороны общественного быта, затрагивают все без исключения государственные и общественные интересы. Театром военных действий являются не узко ограниченные пространства, а громадные территории с десятками и сотнями миллионов жителей; технические средства борьбы бесконечно развиваются и усложняются, создавая все новые и новые категории специальностей и родов оружия и т. д., и т. д.

При этих условиях основному требованию военного искусства и науки – цельности общего плана и строгой согласованности при его проведении – грозит величайшая опасность повиснуть в воздухе. В то время, как в прежних войнах момент непосредственного руководства вождями отдельными частями боевого организма составлял обычное явление, теперь этого нет и в помине. Между тем это единство, цельность и согласованность нужны теперь более, чем когда-либо. И они нужны не только в период уже развертывающихся боевых операций, но и тогда, когда к ним идет предварительная подготовка, ибо, как общее правило, эта подготовительная работа как государства, взятого в целом, так и его военного аппарата сыграют решающую роль. Государство должно заранее точно определить характер своей общей и, в частности, военной политики, наметить в соответствии с этим возможные объекты своих военных устремлений, выработать, установить определенный план общегосударственной деятельности, учитывающий будущие столкновения и заранее целесообразным использованием народной энергии, обеспечить благоприятные условия для их разрешения.

Что касается военного аппарата, то на основе общей государственной программы он должен принять организационную форму, наиболее отвечающую государственным заданиям, и дальнейшей работой создать прочное единство всех вооруженных сил, связанных с верху до низу общностью взглядов как на характер военных задач, так и на способы их разрешения.

Эта работа по выработке единства мысли и воли в рядах армии является делом чрезвычайно сложным и трудным и может успешно протекать только тогда, когда совершается планомерно, на основе отчетливо сформулированных и санкционированных общественным мнением руководящего страной класса положений.

Из сказанного ясно, какое огромное практическое значение для всего дела военного строительства республики имеет учение о «единой военной доктрине». Оно должно указать характер тех боевых столкновений, которые нас ожидают. Должны ли мы утвердиться на идее пассивной обороны страны, не ставя и не преследуя никаких активных задач, или же должны иметь в виду эти последние? В зависимости от этого определяется весь характер строительства наших вооруженных сил, характер и система подготовки одиночных бойцов и крупных воинских соединений, военно-политическая пропаганда и вся вообще система воспитания страны.

Учение это должно быть обязательно опытным, являясь выражением единой воли общественного класса, стоящего у власти.

Вот примерный круг общих идей и вытекающих из них практических задач, который должен быть охвачен понятием «единой военной доктрины».

Выше было уже отмечено, что более или менее общепринятой и точной формулировки этого понятия в нашей военной литературе нет. Но при всем разнообразии мнений, высказывавшихся по поводу содержания понятия, основные моменты у большинства определений приблизительно совпадают. Основываясь на изложенном выше, моменты эти можно свести к двум группам: 1) технической и 2) политической. Первую образует все то, что касается организационных основ строительства Красной армии, характера боевой подготовки войск и методов разрешения боевых задач. Ко второй же относится момент зависимости и связи технического порядка с общим строем государственной жизни, определяющим ту общественную среду, в которой должна совершаться военная работа и самый характер военных задач.

Таким образом можно было бы предложить такое определение «единой военной доктрины»: это есть принятое в армии данного государства единое учение, устанавливающее формы строительства вооруженных сил страны, методы боевой подготовки войск и их вождения на основе господствующих в государстве взглядов на характер лежащих перед ним военных задач и способы их разрешения, вытекающие из классового существа государства и состояний его производительных сил.

Формулировка эта отнюдь не претендует на конструктивную законченность и полную логическую безупречность. В конце концов дело совершенно не в этом; важно основное содержание понятия, что же касается окончательной кристаллизации его, то это дело дальнейшей практической и теоретической разработки вопроса.

Установив общее логическое содержание понятия «единой военной доктрины», перейдем теперь к вопросу о конкретном практическом содержании этого понятия в применении к реально существующим армиям в различных государствах.

В этом отношении интересно остановиться на примере трех государств, обладающих вполне развитыми и воплотившимися в определенную форму вооруженными силами с ярко выраженными чертами единой военной идеологии (военная доктрина).

Я имею в виду Германию, Францию и Англию. Начнем с первой.

Германия до самого последнего времени была государством с наиболее мощным военным аппаратом, стройной системой организации вооруженных сил и совершенно определенной, единой для руководящих элементов как армии, так и всей страны военной идеологией.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.